

PORTRAIT AS A TOOL FOR REPRODUCING PSYCHOLOGISM IN "WOMEN'S PROSE" BY ZULFIYA KUROLBOY KIZI

Murtazaeva Feruza Rashitovna

Doctor of Philology (PhD), Associate Professor
Department of Russian Literary Studies,
BukhSU

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10890554>

ARTICLE INFO

Received: 20th March 2024

Accepted: 27th March 2024

Online: 28th March 2024

KEYWORDS

Psychologism, stylistic unity,
portrait, dominants, mind, inner
world, instrument.

ABSTRACT

This article will examine the use of a portrait as a tool for reproducing psychologism in modern Uzbek women's prose and how it serves as a system for reflecting psychologism using the example of the stories of Zulfiya Kurolda kizi. The depiction of psychological states and emotions is a common theme in literature, and Uzbek women's prose is no exception.

ПОРТРЕТ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ» ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ

Муртазаева Феруза Рашитовна

д.ф.ф.н (PhD), доцент

кафедры русского литературоведения,
БухГУ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10890554>

ARTICLE INFO

Received: 20th March 2024

Accepted: 27th March 2024

Online: 28th March 2024

KEYWORDS

Психологизм, стилевое
единство, портрет,
доминанты, разум,
внутренний мир,
инструмент.

ABSTRACT

В данной статье будет рассмотрено использование портрета как инструментария воспроизведения психологизма в современной узбекской женской прозе и то, как он служит системой отражения психологизма на примере рассказов Зульфии Куролбой кизи. Изображение психологических состояний и эмоций является распространенной темой в литературе, и узбекская женская проза не является исключением.

Введение

На определённом этапе развития литературы психологизм становится сознательным и определяющим эстетическим принципом. Психологический анализ - изображение психической жизни человека. Формы психологического анализа многообразны: от прямых авторских объяснений до «внутренних» монологов героев. Открытые формы объяснения психологии героев называются «явным

психологизмом», скрытые же формы (например, посредством указания на изменения во внешности персонажа) — «тайным психологизмом». [1]

Портрет становится важным инструментарием воспроизведения психологизма в "женской прозе", позволяя писателям исследовать женскую психологию и выразить ее сложные нюансы через образы и описание внешности героинь.

В "женской прозе" портрет используется как мощный инструмент для передачи эмоций, чувств и внутреннего мира женщин. Писатели обращаются к детальному описанию внешности и черт лица, чтобы проследить психологическое развитие героини и раскрыть ее характер и эмоциональное состояние.

Описание внешности героини позволяет писателям внедрять читателя в мир ее мыслей и чувств. Портрет становится своеобразным зеркалом, которое отражает внутренний мир героини, ее желания, страхи и амбивалентные чувства. Наблюдение за деталями внешности – формой глаз, рта, выражением лица – помогает ретроспективно построить психологический портрет героини.

Однако, использование портрета в "женской прозе" требует особой осторожности, чтобы не превратить его в плоское сравнение или банальное описание. Детали внешности должны быть органично вписаны в текст, а не скучными перечислениями. Писатели стараются подчеркнуть символическое значение тех или иных черт героини, объединить их с эмоциональным состоянием и характером.

Портрет в "женской прозе" является мощным инструментом, который позволяет писателям изображать многообразие женской психологии. Он помогает воспроизвести сложность и индивидуальность героинь, а также раскрыть их внутренний мир и эмоциональное состояние. В итоге, портрет становится ключевым фактором, который делает "женскую прозу" более глубокой и позволяет читателю лучше понять и проникнуться психологией героинь.

Основная часть

В современной узбекской женской прозе использование психологических портретов стало популярным инструментом исследования человеческой психологии.

В литературе существует множество различных способов описания портретов персонажей. Используя разнообразные техники и приемы, писатели могут передать не только внешний вид героев, но и их характер, эмоциональное состояние и внутренний мир. В данном тексте рассмотрим несколько примеров разных видов изображения портретов в литературе.

Один из наиболее распространенных способов описания портретов – это детальное и точное описание внешности персонажа. Автор может обращаться к физическим атрибутам – цвет волос, форма глаз, особенности лица – чтобы создать яркую картину перед глазами читателя. Такой подход позволяет визуализировать персонажа и увеличивает его реалистичность. Важно, чтобы детали не были излишне многочисленными или бессмысленными: каждое описание должно служить своей цели, вносить смысл в повествование и развитие сюжета.

Однако в литературе часто используется не только лишь точное описание внешности, но и использование символического или аллегорического значения

визуальных атрибутов персонажа. Такие портреты, вместо прямых фактов, адресуются к подсознанию читателя, создавая определенный эмоциональный настрой и глубокий смысл. Например, описание темных глаз может обозначать загадочность или интригу персонажа, а бледное лицо – его хрупкость или меланхолию. Таким образом, писатель может использовать портреты как эффективный инструмент для передачи темы, идеи или символики произведения.

Помимо этого, портреты в литературе могут быть изображены с помощью психологического анализа персонажа. Здесь автор не только описывает внешние признаки, но и подробно раскрывает внутренний мир героя – его мысли, эмоции, мотивы действий. Описывая чувства и переживания персонажа, писатель постепенно выстраивает его психологический портрет. Такой подход не только позволяет читателю лучше понять героя и воссоздать его образ, но и приближает его к участию в событиях романа или рассказа, создавая эмоциональную связь между читателем и литературным произведением.

Виды изображения портретов в литературе могут быть разнообразными и многоуровневыми. Используя детальное описание внешности, символику или анализ психологии персонажей, писатели могут создавать яркие и запоминающиеся образы, которые останутся в сердцах читателей на долгое время. Такие портреты помогают литературе стать живой, интересной и многогранной, а также раскрывают глубину и разнообразие человеческого опыта.

В рассказах З. Куролбой можно выделить прямые и косвенные методы раскрытия портретного психологизма.

Так в рассказе «Соженный город» портрет главной героини изображается следующим образом: *«Кампир етмишларга борган, чўпдай озғин, ияги эртақлардаги ялмоғиз кампирнинг иягидай олдга туртиб чиққан, лаблари ҳаётнинг шўриш азобларини татиб кўраверганидан тиришиб-буришиб қолгандай сўлғин ва қуруқ, бурни сўппайган, киртайган кўзлари чуқур ботган – маъюс боқар, аммо жаҳли чиққанида нафақат кўзлари хунукдан-хунук чақчаяр, балки бутун юзида қўрқинчли ифода пайдо бўларди, қоқ суяк гавдаси эса хиёл эгик, лекин жуда серҳаракат, чаққон, кийимлари эса ҳамиша тоза ва озода эди»*^{45]} («Старушке было за семьдесят, очень тощая, её подбородок был острым и выдвинутым вперёд, как у бабы-яги, губы были такими блёклыми и сухими, словно испытали все горестные тяготы жизни, они были сжаты, глаза печальные и бездонные, если она сердилась, то её лицо делалось очень безобразным, но она была весьма подвижной, а её одежда всегда была безупречной», перевод наш – М.Ф.).

Данное портретное описание является психологическим, так как, автор комментирует портретное описание, выражая и подчеркивая психологическое состояние старухи.

В рассказе «Ревность» мы наблюдаем следующее портретное описание главной героини Хосият: *«Овулнинг энг сулув қизи Хосият қўшни қишлоқлик Донобой чолнинг тўнғичи Шералига турмушга чиққанида ўн етти яшар навихол қизча эди. Келинлик либослари унинг бир хуснига ўн хусн қўшиб юборди. Аммо кетма-кет туғилган уч бола*

Хосиятни ўзгартириб юборди. Хосият келин озиб кетди, юзига ажин тушди, негадир чакка сочлари эрта оқара бошлади. Аввалги назокатларидан-ку, асар ҳам қолмагандек. Ўзиям эрта-кеч тинмайди-да».[4] («Хосият, когда выходила замуж за Шерали, старшего сына старика Донобая из соседнего села, была самой красивой девушкой в селе, ей было тогда семнадцать. Но родившиеся подряд три ребенка изменили внешность Хосият, она набрала значительный вес, на лице появились морщинки, волосы почему-то рано начали седеть. Как будто от прежней нежности не осталось и следа.», перевод наш – М.Ф.).

Для характеристики героини в этом рассказе автор представил зримый образ Хосият: какой она была до замужества и какой стала после. Эти значительные подробности в описании характера, позволяют расширить смысл повествования, в котором сообщаются дополнительные сведения о причинах изменения внешности героини.

Рассказы З. Куролбой вызывают интерес читателя к внутреннему миру персонажей. Главной героиней в её рассказах обычно становится женщина. Основная черта творчества автора – подход к женщине как матери, жене, и в то же время как очень сильно страдающему человеку (рассказы «Ёмғирли ўлка» («Дожливый край»), «Изтироб» («Боль»), «Рашк» («Ревность»), «Муҳаббат ва нафрат» («Любовь и ненависть»)) и т.д.

Интересным является процесс развития сюжета в рассказах З.Куролбой. Поступательное движение развития сюжета никогда не ослабляется, наоборот, он постоянно стремителен и напряжен, изобилует разнообразными перипетиями. Её произведения всегда привлекают читателя необычной фабулой, чередой неординарных событий, сопряженных с простотой и будничностью. Острые, неординарные события, которые то и дело возникают по ходу тривиальной линии сюжета, призваны стимулировать идейно-эмоциональную реакцию героинь, а также их речевую активность.

В рассказе «Келин», где автор мастерски сочетает прямую речь героев с внутренней. Например, прямая речь: *«Одам бир марта дунёга келади. Шундай экан, ўзини, туйғуларини хурмат қилиши ҳам керак-да. Қолаверса, одам ўзини бахтли ҳис қилган ерда яшаши керак»* .[4] («Человек один раз живёт. Раз так, он должен уважать себя и свои чувства. Да и потом, человек должен жить там, где чувствует себя счастливым перевод наш – М.Ф.); внутренняя речь: «Турсунбой чол пиёлани оларкан, қўли титраб кетди-ю, Муслим момо буни аниқ кўрди. «*Ҳаҳ, шўрлик чол, бундай муомалани кўрмаган-да! Кўргансизлик қилипти*», – деб ичида яниб қуйди момо» . («Рука деда дрогнула, когда он взял пиалу. Бабка Муслим это точно заметила. «Да, бедный дед, такого обращения не видал никогда. Он ведет себя так, как будто в жизни не видел ничего подобного», – про себя ругала бабка деда», перевод наш – М.Ф.)

Нужно отметить, что форма художественной условности рассказов Зульфии Куролбой кизи реалистична.

Стиль авторов «женской прозы» отличается оригинальностью, самобытностью, колоритностью, каждый ее рассказ поражает читателя новизной темы, другой

интерпретацией, разнообразием персонажей, злободневной проблематикой, необычной идеей, тем самым обеспечивая высокую популярность её произведений. [2]

Можно сказать, что узбекская «женская проза» углубила проблематику психологической прозы, которая давала возможность понять чувства другого человека, обращаясь к внутренним истокам поступков, а не к внешним их проявлениям. Психологический портрет как система отражения психологизма в женской прозе Зульфии Куролбой кизи является важным аспектом ее творчества. Автор использует психологические портреты, чтобы исследовать внутреннюю работу своих персонажей, исследовать динамику отношений и исследовать способы, которыми женщины воспринимают жизнь.

Заключение.

Изучение исследовательских материалов по данной теме, анализ произведений современной «женской прозы» показывают актуальность поставленной проблемы в современном обществе. Художественный психологизм в «женской прозе» становится универсальной категорией для исследования внешнего и внутреннего психологического поля личности. Психологический портрет как система отражения психологизма в женской прозе Зульфии Куролбой кизи является важным аспектом ее творчества. Автор использует психологические портреты, чтобы исследовать внутреннюю работу своих персонажей, исследовать динамику отношений и исследовать способы, которыми женщины воспринимают жизнь.

References:

1. Горжая А. А. Психологическая женская проза как объект исследования // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. - №2. – С. 175-181.
2. Пигнастая Д. Г. Специфика «женского письма» // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. – 2018. – С. 251-253.
3. Антипина Е. С., Гилева А. М. Феномен «женской прозы» в современной русской литературе // Global and regional research. – 2020. – №3. – С. 199-204.
4. Зульфия Куралбой кизи. Сборник рассказов «Қадимий қўшиқ». (). - Т.: Узбекистан, 2012.С.161-162
5. Murtazaeva, F. (2019). " Women" s prose" in the context of modern literature. International Journal of Recent Technology and Engineering, 8(3 Special Issue), 193-196.
6. Murtazaeva, F. R. (2019). PSYCHOLOGISM AS A STYLISH DOMINANT IN THE MODERN FEMALE PROSE OF V. TOKAREVA. Theoretical & Applied Science, (10), 717-720.